

Инга Снежная

Милена
во льдах

18+

Инга Снежная
Миленa во льдах

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Инга Снежная

Милена во льдах / Инга Снежная — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Могла ли представить себе Милена, улетаая в далёкий сибирский городок вместе с мужем, отношения с которым давно дали трещину, что здесь она встретит человека, который перевернёт всю её жизнь, заставив пережить бурю эмоций. Её новый избранник Стас Кравцов молод, красив и богат, но в его прошлом есть тёмные пятна, связанные с подозрительными обстоятельствами смерти его жены, за убийство которой осуждён местный житель. Окружающие предупреждают Милену о том, что Стас непростой человек, с которым ей нужно быть осторожной, но она не справляется со своими чувствами, как в омут с головой кидаясь в эти отношения. Ей предстоит пройти многое, чтобы понять, кто же такой Кравцов - жестокий тиран, способный на убийство, или несчастный человек, ставший добровольным затворником в этих суровых сибирских краях, для которого встреча с Миленой стала последней надеждой на счастье.

© Инга Снежная, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Гул аэропорта окутывал меня своей мягкой пеленой, растворяя долетающие до сознания звуки в огромном пространстве терминала. Как обычно перед полётом меня охватило странное ощущение потерянности, поскольку разные часовые пояса, словно пересекаясь между собой, полностью сбивали временные ориентиры. Здесь, в здании аэропорта, никогда невозможно сказать с точностью, который теперь час, просто глядя на пассажиров. Вон, за столиком напротив мужчина с усталым и небритым лицом пьёт чёрный кофе из большой белоснежной чашки, явно показывая, что для него сейчас раннее утро, и он старается взбодриться, с жадностью глотая горячий, горьковатый напиток. А недалеко от него расположилась группа молодых людей. В их бокалах тёмное пенистое пиво, они негромко посмеиваются, налегая на мясные блюда, и ведут неторопливую беседу, словно за ужином в уютном кафе. Я люблю наблюдать за людьми в аэропорту, пытаюсь угадать, в какую часть нашей огромной страны они стремятся улететь, или откуда прибыли, дожидаясь следующего рейса, чтобы продолжить свой путь.

Эта игра позволяет скрасить ожидание своего собственного рейса, который уже второй раз перенесли из-за плохой погоды.

Я продолжала оглядываться по сторонам, в надежде встретить очередного интересного персонажа для своего созерцания, поэтому ещё издали заметила Сергея, приближающегося ко мне. Муж уходил немного прогуляться по терминалу, оставив меня караулить сумку с нашими пожитками. Я вяло улыбнулась ему, стараясь продемонстрировать бодрость духа, которая, если честно, покинула меня ещё несколько часов назад. Бессмысленное просиживание в аэропорту нещадно изматывает нервную систему, поэтому я усиленно держала себя в руках, чтобы не сорваться на собственном супруге.

– Табло посмотрел, – объяснил Сергей, ободряюще кивая мне головой, – скоро должна начаться посадка.

Я старательно улыбнулась ему в ответ, показав радость от того, что наконец-то наше многочасовое ожидание рейса близилось к завершению. По всей видимости, метель, долго кружившая над сибирским городишком, куда мы направлялись, всё-таки улеглась. В аэропорту Тюмени «Рошино» мы с мужем были транзитными пассажирами, прилетевшими из родного города, и теперь ожидавшие посадки в самолёт до Нежинска. Честно говоря, я имела весьма поверхностное представление о том месте, куда мы держали свой путь. В основном мои знания ограничивались несколькими строчками из интернета. Город Нежинск, находящийся на самом севере довольно крупной области в Сибири, с населением около десяти тысяч человек, являлся местом, где в настоящее время продолжалась разработка крупного месторождения нефти. Мужу неожиданно предложили работу по специальности в этом забытом богом местечке, прибавив к этому более чем приличную зарплату. Он просто потерял голову от этого предложения и, казалось, захлёбывался от восторга, когда сообщал мне о грядущих переменах в нашей жизни. В отличие от него, я встретила новость достаточно прохладно. Мысль о том, что снова придётся нестись в другой конец страны в погоне за сомнительной удачей, вовсе не грела душу. Такие неожиданные перемещения случались в нашей жизни неоднократно и, как правило, ни к чему хорошему они не приводили. Все эти истории начинались очень оптимистично, а заканчивались тем, что мы возвращались в родной город, оставив позади напрасные ожидания. Честно говоря, уже хотелось долгожданного покоя и уютного домашнего очага, ведь мне скоро исполнится тридцать лет, а детей у нас с Серёжей всё ещё нет. Также как нет собственной квартиры и стабильного заработка, который мог обеспечить нашей семье достойное существование. Профессия мужа имеет специфический характер, так что, не смотря на громкое название инженер-нефтяник, постоянную работу ему найти достаточно сложно, поскольку в том городе, где мы живём, нет нефтедобывающих предприятий. К тому же, авантюрный характер Сергея постоянно толкал его в пучину каких-то сомнительных начинаний, финал которых был всегда один, мы оставались по уши в долгах и стремились уехать из города куда-нибудь подальше от гнева кредиторов. Проще говоря, жили мы, как на вулкане, поэтому я не могла

найти себе постоянную работу, перебиваясь краткосрочными заработками в магазинах женской одежды или косметики. Скажу без ложной скромности, что в последнем я разбиралась лучше всего, к тому же, в искусстве макияжа мне трудно найти соперника, хотя специального образования в этой области я не имела. Но это был тот самый случай, когда самоучка превзошла многих профессионалов. Клиентки, попадающие в мои умелые руки, были очень довольны результатом, поэтому запись ко мне на макияж была на несколько недель вперёд. И вот теперь, в очередной раз мне приходилось всё бросить, и отправиться вслед за мужем в неизвестный сибирский городишко, примечательный только строящимся нефтепроводом.

– Наконец-то началась посадка, – оживился Сергей, торопливо подхватывая нашу сумку, гордо именовавшуюся ручной кладью. Остальные вещи, сложенные в весьма увесистый чемодан, мы сдали в багаж. Нежинск находился в довольно суровых климатических условиях, поэтому мы взяли с собой практически все тёплые вещи, которые были у нас в наличии.

У выхода, через который начиналась посадка на наш рейс, собралось совсем немного народа, что было неудивительно. Ведь в нужный нам населённый пункт летел небольшой самолёт, на борту которого могли расположиться порядка сорока пассажиров, а время перелёта составляло около полутора часов. Моему удивлению не было предела, когда выяснилось, что даже в этом крошечном летательном аппарате был оборудован бизнес-класс. Правда, по всей видимости, к ВИП-персонам относился только единственный пассажир, скромно дожидаящийся приглашения на посадку вместе с остальными. Я с любопытством посмотрела на него после того, как сотрудница аэропорта, производящая посадку, громко спросила «Где пассажир бизнес класса?». На её вопрос отозвался тот самый высокий, стройный брюнет, на которого я сейчас взирала с плохо скрываемым интересом. Извечное любопытство сразу же заставило меня попытаться угадать, что это за человек, к кому он летит, и почему даже в таком недолгом перелёте пользуется бизнес классом? Что это? Врождённое высокомерие, которое заставляет человека в любых, даже самых скромных жизненных условиях, обозначить свою значимость и высокое социальное положение? Мужчина, казалось, вовсе не обращал внимания на окружающих сограждан, целиком сосредоточившись на экране своего новенького айфона. На нём был надет лёгкий чёрный пуховик и джинсы, заправленные в высокие ботинки на толстой подошве. В целом, вид был вполне демократичный, но по некоторым признакам я могла догадаться, что все вещи были качественные и дорогие, также как и часы на левом запястье. Выглядел он лет на тридцать пять, хотя, возможно, сбивала с толку поджарая фигура незнакомца и модная, стильная стрижка, придававшие его облику молодость. От скуки я продолжала рассматривать мужчину, поскольку наш выход на посадку всё ещё не открыли. Вероятно, он почувствовал моё пристальное внимание, поскольку на секунду оторвался от экрана телефона, и наши глаза встретились. Он сначала просто скользнул по мне взглядом, затем остановив его на более продолжительное время. Мне показалось, что его цепкий, орлиный взор насквозь прожёт мне лицо, затем молниеносно окинув всю мою фигуру, облачённую в пушистую лисью шубку. Я почувствовала практически удар током от его тёмных, пронизательных глаз, после чего мгновенно отвернулась от незнакомца мне человека. «Вот идиотка! Какого чёрта ты на него уставилась?», – пронеслось в моей голове в то время, как сердце начало усиленно биться, приливая кровь в размякшимся щекам.

Больше я старалась не смотреть в ту сторону, хотя меня, как магнитом тянуло оглянуться. Хорошо, что началась посадка, и через несколько минут мы оказались в салоне самолёта. Проходя через салон бизнес класса к своему креслу, я всё-таки не сдержалась, и ещё раз мельком взглянула на заинтересовавшего меня пассажира. К счастью, он снова был целиком сосредоточен на своём телефоне, уже совершенно забыв о моём существовании. Понятное дело, скорее всего, такой мужчина привык к повышенному женскому вниманию. Мы с Сергеем устроились на своих креслах и приготовились к полёту. Сиденья были не слишком удобными, но в воздухе нам предстояло пробыть совсем недолго, так что было несложно немного потерпеть. Я

смотрела на узкий проход, по которому оставшиеся пассажиры двигались к своим посадочным местам. В основном это были простые граждане, не слишком замороченные проблемами внешнего вида и этикета. Была среди них толстая тётка в старой дублёнке, которая громко общалась с женщиной гораздо моложе, сидящей в соседнем ряду. Из их разговора я поняла, что это были мать и дочь, летавшие в Тюмень по каким-то бумажным делам. Кроме них я отметила бригаду молодых рабочих, похоже, тоже строителей нефтепровода. Они весело переговаривались и шутили, даже в салоне не снимая свои тёплые меховые шапки. Замученная молодая женщина пыталась уговорить своего крикливого малыша, явно утомлённого долгим ожиданием в аэропорту. Наконец-то самолёт пошёл на взлёт, и пассажиры притихли, оглушённые рёвом двигателя. Через полтора часа мы приземлились в Нежинске. Время полёта было настолько недолгим, что мы даже не успели толком утомиться. Единственный пассажир бизнес класса покинул салон самолёта первым, так что нам с ним не пришлось снова увидеться. Я немного удивилась, что до сих пор думаю о нём, ведь обычно такие случайные встречи не остаются в памяти надолго. – «Ерунда», – подумала я, – «скорее всего это какая-то защитная реакция на стресс, связанная с переездом. Проще думать о случайном встречном, чем о тех проблемах, которые поджидают тебя на новом месте». Ещё спускаясь по трапу, я ощутила колющее прикосновение морозного воздуха. В Нежинске было значительно холоднее, чем в Тюмени, ведь он располагался на самом севере области. Мы прошли в небольшое здание аэропорта, заставленного рядами деревянных складных кресел, не менявшихся, похоже, ещё с давних времён. Получив свой багаж, который с трудом выехал по старой, скрипучей ленте, мы направились к выходу, где нас встречали, не смотря на значительную задержку нашего рейса.

– Михаил, – радостно протянул Сергею руку невысокий, плотный мужчина в мохнатой шапке и пуховике с пышной меховой оторочкой. – Рад приветствовать на нашей сибирской земле, – он улыбнулся мне, и я ответила ему тем же, с большим трудом изобразив стойкую жизнерадостность. Мужчина помог донести наши вещи, загрузив их в серый, повидавший виды джип. Рядом с нами в старый микроавтобус усаживалась та самая бригада рабочих с нашего рейса. Ребята лениво перешучивались, торопливо докуривая на морозе. Наш автомобиль энергично тронулись со стоянки, нагоняя по дороге огромный хаммер, который собирался свернуть к заправке. Я невольно подняла глаза, взглянув на водителя дорогого внедорожника, и почему-то даже не слишком удивилась, узнав в нём всё того же незнакомца, привлёкшего моё внимание в аэропорту. Через несколько секунд его автомобиль прибавил скорость, уйдя далеко вперёд от нас.

– Круто у вас живут ребята, – заметил муж, повернув голову к Михаилу.

– Э тот? – вопросительно кивнул тот в сторону умчавшегося хаммера, – Да это Стас Кравцов. Может себе позволить, – глубокомысленно заметил наш водитель.

– А кто он такой? – задал вопрос Сергей.

– Можно сказать, местная достопримечательность, – Михаил даже улыбнулся, говоря о нём, – чудной парень, из богатеньких.

– Да это мы уже поняли, – хохотнул муж, весело оглянувшись на меня. Я кивнула ему в ответ, сама же внимательно слушала Михаила. Он, видимо, был из любителей поболтать, что в настоящий момент было мне на руку, поскольку о неведомом Стасе мне хотелось узнать как можно больше информации.

– Он имеет прямое отношение к нефтяному бизнесу, какой-то пост высокий занимал в «Роснефти». К нам приезжал по служебным делам, иногда вместе с женой. Да уж, она была очень красивой женщиной, – при этом он многозначительно взглянул на меня в зеркало заднего вида. – Жалко её, конечно, погибла в совсем молодом возрасте.

– А что случилось? – встрепенулась я, наклонившись ближе к водительскому сиденью, чтобы не пропустить ни одного слова.

– Убили её, – вздохнув, ответил Михаил, печально глядя на заснеженную дорогу.

– Да вы что! – ужаснулась я. – А кто?

– Местный алкаш. Залез к ним в дом, там охраны не было, всё по-простому. Хотел пожить, видно, чем-нибудь. Узнал, что Стас на базу уехал, а что он с женою прилетел, он и не подозревал. Встретил её в доме, и с перепугу толкнул. Она упала, и затылком об острый край ударилась. Сразу насмерть.

– Какой кошмар! – я действительно была потрясена.

– Да, Стас чуть с ума от горя не сошёл. До сих пор переживает. Работу он забросил, и сюда совсем перебрался, превратившись в отшельника. Дом, где Алёна погибла, так и остался для служебных целей, там высокое начальство селится, когда в командировку приезжает. А он построил себе усадьбу на берегу, на самой окраине города, недалеко от того места, где вы проживать будете, – при этих словах моё сердце застучало чуть чаще, будто бы в предчувствии чего-то нехорошего, а наш болтливый водитель продолжил говорить. – Жить вы будете в одной из благоустроенных квартир, которые у нас для командировочных выкуплены. Условия, конечно, довольно скромные, но для жизни вполне пригодные. Вон, подъезжаем уже, сейчас я всё вам покажу.

Я снова взглянула в окно, за которым, кроме огромных сугробов были видны невысокие дома, характерные для скромной российской провинции. Вскоре мы остановились у трёхэтажного дома, явно построенного ещё в советские времена. В семидесятых годах прошлого века такая архитектура была весьма популярна как в пригороде, так и в небольших населённых пунктах, каковым и являлся Нежинск. Я выбрались из машины, кутаясь в тёплую шубу. Мороз стоял довольно сильный, кроме того, здесь, на окраине, строений было немного, и ветер беспрепятственно гулял по заснеженным просторам, несясь ледяным потоком прямо со стороны реки.

– Вот в этом доме жить будете, – кивнул головой Михаил. – Магазин продуктовый здесь не очень далеко. По дороге вдоль реки в сторону центра минут тридцать ходу. Там есть всё необходимое, так что голодными не останетесь, – он бодряще улыбнулся, глядя как я зябко мялась на месте. – Гляжу, к морозам вы не сильно привычные?

– Ничего, справимся. Спасибо вам, – вежливо ответила я, и направилась к подъезду.

– Я сразу с вами поеду, в управление. Сейчас только вещи занесу, – торопливо сказал Сергей, оглядываясь на нашего водителя.

– Давайте, жду, – согласился тот, протягивая ключи от нашего нового жилища.

Маленькая однокомнатная квартира, предоставленная в наше распоряжение, произвела на меня достаточно удручающее впечатление. Но я решила не показывать виду, бодро сказав Сергею, что всё хорошо и он может ехать спокойно. Он направился к выходу, оглянувшись уже в дверях.

– Милена!

Я бодро обернулась.

– Звони, если что. Пока!

Я помахала ему рукой, и осталась одна в квартире, решив самостоятельно произвести здесь инспекцию. Михаил оказался прав, всё необходимое здесь имелось в наличии. Небольшая электроплита исправно работала, также как и старенький холодильник. В ванной комнате было холодное и горячее водоснабжение, так что, не смотря на довольно обшарпанный вид, квартира была вполне приспособлена для проживания. Я быстро разложила вещи во встроенном шкафу, и решила сделать продуктовые запасы. На кухне нашлась кое-какая посуда, так что вполне можно было приготовить нехитрый ужин. Выйдя на заснеженную улицу, я отправилась в том самом направлении, которое указал Михаил, с любопытством осматривая местные достопримечательности. К таковым можно было отнести покосившуюся беседку на самом берегу заледеневшей реки и высокий деревянный забор, за которым явно скрывались добротные бревенчатые постройки. Скорее всего, это и была упомянутая Михаилом усадьба Стаса

Кравцова, поскольку остальные здания явно уступали по своей архитектурной значимости и мало годились в качестве жилья обеспеченного человека. Улица, по которой я двигалась в поисках магазина, состояла из домов, аналогичных тому, в который поселили нас с Сергеем, и одноэтажных деревянных строений, больше характерных для сельской местности. Вокруг было безлюдно, только бодрые дворовые собаки изредка приветствовали меня своим залившим лаем. Довольно быстро я дошла до центральной площади города, в центре которой одиноко пустовал пьедестал. Скорее всего, в прошлом там красовался памятник Ленину, который теперь снесли и, не найдя ему достойную замену, так и оставили до лучших времён. Народу здесь было значительно больше. Некоторые граждане, также как и я, стремились в магазин за продуктами, другие перекидывались парой фраз со своими знакомыми, встретившись у дверей магазина. Здесь же бегали дети, весело резвясь и пересмеиваясь, не смотря на мороз. Я чувствовала на себе любопытствующие взгляды. Местные жители смотрели на меня с интересом, а женщины с некоторым неодобрением, поскольку мой внешний вид явно выделялся на общем фоне. Провинциальные жители недолюбливают чужаков. Думаю, что обитатели Нежинска привыкли видеть у себя пришлых работников вахтовым способом, но расфуфыренная фифа с макияжем и в дорогой шубе явно шла в разрез с их привычными представлениями о норме. Вопреки моим ожиданиям, магазин оказался вполне приличным, и вскоре я выходила на улицу с пакетами, плотно загруженными продуктами. Нести их оказалось слишком тяжело, и я остановилась, ища взглядом местных таксистов. Так и не увидев ничего подходящего, я отправилась в дорогу самостоятельно. Неожиданно возле меня притормозил зелёный уазик, из кабины которого выглянул парень лет двадцати с доброжелательной улыбкой.

– Здравствуйте, – поприветствовал он меня, – а вы, наверное, к домам нефтяников путь держите?

– Да, – ответила я, немного удивлённая его пронизательностью.

– Давайте, подвезу вас, мне по пути. Чего руки-то зря рвать?

Не успела я ответить, как он уже подхватил мои сумки, и ловко расположил их в салоне автомобиля.

– Меня Лёхой зовут, – непринуждённо представился он, помогая мне сесть на переднее сиденье. – Сейчас только к Кравцову в усадьбу на секунду заскочим, корм для его собак переедем, и довезу вас.

Я замерла. Мысль о том, что я могу снова увидеть Стаса, почему-то сильно взволновала, заставив взглянуть на себя в боковое зеркало автомобиля и поправить съехавшую шапку. Лёха улыбнулся мне, и мы тронулись в путь.

– Недавно приехали? – поинтересовался он, – я раньше вас здесь не видел.

– Сегодня, – ответила я, глядя на занесённую снегом местность в окно машины.

– Неужели работать будете? – удивлённо спросил он.

– Муж будет, – коротко ответила я.

– Ясно. Кравцов недалеко от ваших домов обитает, быстро заедем и дальше. У него собак породистых целая стая, а я вот корм ему поставляю, – пояснил Лёха.

Через несколько минут мы подъезжали к деревянным воротам. Лёха посигналил, и нам открыл небритый мужик в тулупе, совсем непохожий на Стаса. Я почувствовала лёгкое разочарование, за что тут же разозлилась на себя.

– Здорово, Василич, – поприветствовал его Лёха, – хозяин где?

– На заднем дворе. Сейчас выйдет, – ответил мужчина, видимо, помощник по хозяйству.

Через минуту я увидела Стаса. На нём был надет короткий волчий полушубок и высокие унты, голову прикрывала остроконечная меховая шапка, кажется, называемая малахай. Это всё ему удивительно шло, придавая его облику какую-то будоражащую первобытность. Он поздоровался с Лёхой и бросил в мою сторону тот самый пронизывающий взгляд, так сильно поразивший меня в аэропорту.

– Пассажирку везёшь? – спросил он, принимая из рук Лёхи тяжёлые мешки с собачьим кормом.

– Да. Жена командировочного. В домах нефтяника поселились, – ответил парень, весело взглянув на меня.

– Понятно, езжай осторожнее, – усмехнулся Кравцов, еще раз искоса резанув меня глазами.

Я смутилась, и снова рассердилась на себя за это проявление слабости. Лёха вернулся в машину, и мы продолжили свой путь.

– Заметил вас Стас, – сказал бесцеремонный Лёха, издав короткий смешок, – я уже сто лет не видел, чтобы он внимание на кого-то обращал. С тех самых пор, как жена его погибла, а это уже без малого два года как будет.

– Да, я уже слышала об этой трагедии.

– Мишка, поди, наболтал? Он, небось, в аэропорту вас встречал?

Я неопределённо пожала плечами.

– Да, шуму вокруг этой истории было немало, – продолжил Лёха. Похоже, водители в этих краях были вовсе не прочь посплетничать. – Так и засадили Петьку Чикю за убийство Алёны. А ведь он на суде клялся, что не помнит ничего. Но его прямо с поличным во дворе дома взяли. И зачем только он в дом полез? Украсть, наверное, хотел что-нибудь. На бутылку не хватало. Алёну убивать он, конечно, не хотел, просто толкнул с перепугу, а она упала, и сразу насмерть убила. Так что сел Петька надолго, а Стас вдовцом остался.

– Почему же он не уехал? Ведь на нефтепроводе он больше не работает? – спросила я.

– Не могу сказать точно. Замкнулся он после смерти жены, убежал от благ цивилизации. А что, у нас здесь красота, природа, – заулыбался Лёха, – смотрите, может быть, тоже у нас захотите остаться?

Я улыбнулась ему в ответ, вроде бы как оценив шутку.

– А детей у Кравцовых не было? – снова проявила я любопытство.

– Сын без матери остался, – охотно пояснил Лёха, – но он в Москве с бабушкой и дедушкой живёт. Пацану учиться надо. Только на каникулы к отцу приезжает.

Я сочувственно покачала головой.

– Ну, всё, приехали, – сказал Лёха, помогая мне выбраться из машины, – счастливо оставаться.

Я поблагодарила его за помощь, затем с трудом затащила в подъезд сумки с продуктами и полезла искать ключи от квартиры.

– Привет, – неожиданно услышала я сверху весёлый женский голос. Я подняла голову, и увидела спускавшуюся по лестнице молодую женщину в ярком розовом пуховике и такой же розовой шапочке. Мне пришло в голову, что девушка была похожа на пирожное с кремовыми розочками. Весь её облик излучал дружелюбие, на пухлых щёчках красовались ямочки, так что мне сразу же захотелось улыбнуться ей в ответ.

– Здравствуйте, – ответила я, с симпатией глядя на незнакомку.

– Вы в командировку? Сегодня приехали? – весело затараторила она, да ещё так быстро, что я едва успевала отвечать на её вопросы.

– Да, сегодня прилетели с мужем.

– Вот здорово! – обрадовалась она, а мы с моим здесь уже два месяца. Он бригадир у сварщиков, а я поварихой у них, подкармливаю, значит. Меня, кстати, Оля зовут. А тебя как?

– Милена, – ответила я, едва поспевая за ходом её мысли.

– Красивое имя. И сама ты очень красивая. Сразу видно, не местная. Ничего, что я сразу на ты?

– Ничего, конечно, – поспешила я её успокоить.

– Вот и хорошо. Будет хоть с кем поговорить, – обрадовалась Оля.

Да, похоже, что моя новая знакомая поговорить очень любила.

– А у тебя муж кем работает? Простых работяг в квартиры обычно не селят. У них бараки ближе к месту работы, – снова заговорила Оля.

– Муж у меня инженер, – ответила я.

– Правда? Вот и хорошо. Инженер им на площадку давно был нужен. Командировка у вас длительная будет, наверное?

– Да, наверное, – неуверенно согласилась я.

– Ну ладно, располагайтесь. Магазин, вижу, ты уже нашла. Если помощь будет нужна какая-нибудь, обращайся, мы прямо над вашей квартирой живём, – наконец-то решила закончить наш разговор Оля.

Я вошла в квартиру, и начала раскладывать в холодильник только что приобретённые продукты. Настроение было почему-то приподнятое. Я ощущала какую-то приятную внутреннюю взбудораженность и, готовя ужин, я тихо напевала себе под нос. Подумав немного, я поняла, что это напрямую связано со Стасом. Было странно, и даже немного стыдно, с чего это вдруг я, замужняя женщина, так загорелась совершенно незнакомым мне человеком. Но ничего поделать с собой я не могла, постоянно возвращаясь мысленно к моменту нашей встречи. Мой брак с Сергеем продолжался уже несколько лет, за которые я успела испытать массу разочарований. Мне приходилось настолько часто прощать его и закрывать глаза на какие-то проступки, что это уже вошло в привычку, сильно притупив нежные чувства по отношению к нему. Например, несколько лет назад он решил заняться бизнесом, для чего уговорил меня продать нашу небольшую квартиру, доставшуюся мне в наследство от бабушки. Я совсем не хотела этого, понимая, что мы идём на большой риск.

– Ну, чего ты сомневаешься? – спрашивал меня Сергей, – так у нас никогда ничего не будет. Дело верное, я уже всё просчитал. – После этого он начинал трясти перед моим носом какими-то бумажками, убеждая в правильности своих расчётов. Сколько раз после этого я жалела, что пошла у него на поводу! Бизнес прогорел, так и не принеся нам даже малой прибыли, а мы остались без квартиры и без денег, да ещё и с долгами, которые приходилось постепенно отдавать до сих пор. Жить в съёмной квартире было дорого и непросто, однако, вариант, чтобы поселиться вместе с мамой в её доме, я даже не рассматривала. Она итак не слишком жаловала Сергея, а после истории с бабушкиной квартирой так и вовсе не желала его видеть. Так что перед поездкой в Нежинск мы наконец-то выехали из съёмных апартаментов и, оставив вещи у родственников, отправились испытывать судьбу в эти суровые края. Хотя бы удастся сэкономить на аренде, а то её оплата каждый месяц давалась нам с трудом. Ладно, поживём-увидим. Я принялась разделять курицу и чистить картошку, чтобы соорудить нехитрый ужин. Рабочий день у Сергея скоро должен закончиться, так что я как раз рассчитывала успеть к его возвращению.

Так и получилось. Через несколько минут Сергей позвонил и сказал, что едет домой. Скоро я услышала шум останавливающегося автомобиля под окнами, и вскоре я увидела довольного супруга.

– Милена, всё складывается отлично, – известил он меня, едва войдя в наш новый дом, и торопливо скинув верхнюю одежду, – работа как раз по мне, начальник – отличный мужик. Думаю, точно сработаемся. Ну и с деньгами порядок, ещё и премию обещают.

Я видела, как горят его глаза, но, наученная горьким опытом, не торопилась прыгать до потолка от радости. В нашей жизни было уже столько оптимистичных начинаний, которые заканчивались весьма плачевно, что я относилась с осторожностью ко всему неизвестному. Слушая мужа, я смотрела в тёмное окно на занесённый снегом берег реки. На секунду мне стало не по себе, будто бы оттуда, из-за высоких снегов, чьи-то внимательные глаза смотрели мне прямо в душу. Первая ночь на новом месте прошла вполне спокойно. Засыпая, я почему-

то сладко улыбалась, улетаая мысленно в какие-то заоблачные дали, что казалось совсем неприличным для моего уже совсем недетского возраста.

Утром Сергей бодро собирался на работу. Я варила ему на кухне кофе, глядя в окно на занесённый снегом берег.

– Чем планируешь заняться без меня? – спросил муж, зацепляя на вилку кусок аппетитного омлета.

– Не знаю пока, – пожалала я плечами, – может быть, прогуляюсь по окрестности. Узнаю, где здесь можно молоко свежее брать. Наверняка ведь кто-то в деревянных домах коров держит.

– Хорошо. Свежее молоко нам не помешает, – согласился муж. – Всё, побегу, вон уже Михаил приехал, – добавил он, – будет возить до места меня и ещё бригадира сварщиков. Андреем его зовут. Кстати, он тоже с женой здесь.

– Да, с Олей мы уже познакомились, – улыбнулась я, вспомнив свою новую знакомую.

– Ну и хорошо, хоть не так скучно тебе будет. Пообедаю на базе, так что жди только к вечеру. – С этими словами он застегнул тёплую куртку и вышел во двор. Я допила свой кофе, вымыла посуду и тоже решила немного прогуляться.

Пройдя вдоль улицы, где преимущественно стояли деревянные дома, накрытые снежными шапками. В одном из дворов я заметила пожилую женщину, которая бодро расчищала от снега тропинку к своему дому.

– Здравствуйте, – обратилась я к ней. Женщина с готовностью обернулась в мою сторону. – А вы не подскажете. У кого здесь можно молоко свежее купить? – спросила я с доброжелательной улыбкой.

– Так у меня берите, – с готовностью отозвалась женщина, – заходи.

Она отворила калитку, пропуская меня в свой двор.

– Командировочная? – поинтересовалась женщина, поправляя на своей голове пушистую шаль.

– Муж в командировке, а я с ним приехала.

– Ясно. А звать-то тебя как? – поинтересовалась хозяйка.

– Милена. А к вам как обращаться?

– Дарья Павловна я, – с достоинством представилась женщина – Тебе молока-то сколько нужно?

– Пару литров возьму, – ответила я, оглядывая её ухоженный двор.

– Сейчас принесу тебе на пробу. Возьму недорого, дешевле у наших точно не найдёшь. Понравится, так приходи, бери хоть каждый день. Молока моя Зорька даёт много.

– Хорошо, спасибо большое. – Она скрылась в сених, и через минуту вынесла мне двухлитровую банку с молоком.

– Бери. Банку завтра вернёшь. Я с утра дома всегда бываю, заходи, как надумаешь.

Я отдала ей деньги за молоко, и распрощалась до завтра. Бабуля мне понравилась. Было что-то в её облике исконно народное, когда внешняя простота и внутренняя глубина человека находятся в полной гармонии. Я отправилась в обратную сторону, чтобы занести молоко в дом. Оно было ещё тёплым, и банка слегка согревала мои ладони, которые я не успела спрятать в перчатки. По дороге ко мне прибился бездомный пёс. Таким он, во всяком случае, показался из-за общего неприкаянного вида и голодных глаз.

– Жди, сейчас что-нибудь вынесу, – пообещала я ему, заходя в свой подъезд. Вскоре я снова вышла на улицу, держа в руках пару сосисок.

Пёс встретил угощение с восторгом, и я поняла, что в этих краях у меня появился настоящий преданный друг. Во всяком случае, он решил сопровождать меня, когда я направилась прогуляться вдоль реки.

– Как тебя зовут-то? – спросила я у пса, а тот радостно завилял мне в ответ своим хвостом.

– Шарик его кличут, – услышала я сзади. Обернулась, и заметила мальчишку лет двенадцати, который со скучающим видом ковырял сугроб носком своего ботинка.

– Да уж, на шарик он совсем не похож, – заметила я, оглядывая тощие бока животного. Мальчишка засмеялся.

– А вы командировочная? Жить здесь будете? – полюбопытствовал он у меня.

– Да. Я Милена. А тебя как зовут? – спросила я у подростка.

– Я Вовка. Вон в том доме живу, – махнул он в сторону недалеко стоящего здания.

– А чего не в школе? – поинтересовалась я.

– Так мне во вторую смену. Хотите, покажу вам здешние места? На реку сходить можно, там вид красивый, – предложил Вовка, глядя на меня весёлыми, озорными глазами.

– Давай, – согласилась я, и мы направились в сторону реки. Шарик побежал вместе с нами, важно сопровождая рядом, как будто съеденные сосиски стали основой нашей нежной дружбы.

На берегу действительно было очень красиво. Кругом лежали высокие сугробы, ветки деревьев были покрыты инеем, а река закована в ледяной сверкающий панцирь. Единственное, что приносило дискомфорт, был достаточно сильный ветер, который заставил моментально раздуматься наши щёки. Шарик с радостным лаем носился из стороны в сторону, облаивая перелетающих с ветки на ветку снегирей. Вдруг окрестности пронзил громкий тархтящий звук. Вдоль берега реки промчался яркий снегоход, на котором восседал мужчина в тёплом лыжном костюме и в защитной маске на лице.

– Дядя Стас! – радостно замахал руками Вовка, увидев диковинное транспортное средство и его седока, который поднял одну руку, и помахал мальчишке в знак приветствия. Я смутилась. «Надо же, опять Кравцов» – промелькнула в голове мысль, после которой возникла другая: «Интересно, как я выгляжу?». Вовка побежал навстречу Стасу, а тот притормозил недалеко от него. Кравцов сдвинул на лоб маску, и я снова увидела его удивительные тёмные глаза, которые в этот раз ярко горели, поскольку адреналин от дерзкой езды явно играл у него в крови. Его взгляд резанул мне по сердцу, словно острая бритва. Несколько секунд он смотрел на меня так, что я почувствовала себя беспомощной и раздетой, не смотря на то, что была укутана в объёмную тёплую шубу, затем чуть заметно кивнул мне в знак приветствия. Я ответила тем же.

– Дядя Стас, покатай, пожалуйста, – попросил Вовка, дёргая Кравцова за рукав.

– Не замёрзнешь? – весело спросил тот, надевая на мальчишку свою маску.

– Не-а. Мы быстро, – ответил счастливый подросток. Стас резким движением поднял мальчишку и усадил перед собой, затем медленно тронулся с места. Шарик с радостным лаем пустился следом за ними, и только я растерянно стояла в гордом одиночестве посреди ледяного простора. Они сделали небольшой круг, и вернулись обратно. Вовка весь светился от счастья, лицо Стаса тоже было довольным и покрасневшимся от встречного ветра.

– Кирилл на каникулы приедет, заходи в гости, – сказал мальчишке Кравцов, видимо, имея в виду своего сына, – долго не гуляйте, замёрзните, – произнёс он, уже обращаясь к нам обоим, и снова на прощание искоса бросил в мою сторону взгляд, от которого, не смотря на мороз, меня кинуло в жар. После этого он снова опустил на лицо свою маску, и резко помчался в сторону от нас.

– Дядя Стас всё-таки классный, – восторженно заметил Вовка.

– Ну, да, ничего такой, – тихо согласилась я. Произнося эти слова себе под нос, я точно знала, что Вовка, в силу своего детского возраста, вовсе не догадывается, какие страсти кипели у меня в душе. Кровь стучала в висках, и было очень жарко то ли от быстрой ходьбы, то ли от бури эмоций, которые вызывал у меня совершенно незнакомый мне мужчина. Я не уставала удивляться тому бешеному потоку чувств, который неожиданно захватил меня. Признаться

честно, я не была особо склонна к неожиданным порывам, а теперь при одной мысли о Стасе меня захватывал ураган радостных ощущений. «Надо прекращать думать о нём, а то до добра это не доведёт» – в очередной раз мелькнуло в моей голове. На подходе к дому послышался шум приближающегося автомобиля. Это оказался уже знакомый мне уазик, которым управлял всё тот же Лёха. Шарик, который так не отставал от меня, с громким лаем бросился к машине, которая притормозила возле нашего подъезда.

Дверь распахнулась, и оттуда выскочила моя новая соседка Оля, сверкая своей доброжелательной улыбкой.

– Привет, – поздоровалась она со мной, излучая неистребимый оптимизм в каждом своём движении – а я вот обед ребятам возила.

Лёха тоже поздоровался со мною, выйдя из машины.

– Слушай, а поехали завтра вместе на ярмарку в Лучаново, – предложила Оля, – развеешься хоть. А то у нас здесь развлечений особых нет, так и помереть от скуки можно, – засмеялась она над собственной шуткой.

– Не знаю даже, – неуверенно ответила я, – а что за ярмарка? И где вообще это Лучаново?

– Да деревня в нескольких километрах к северу, – пояснил словоохотливый Лёха, – от неё недалеко селение манси находится.

– Кого? – не поняла я.

– Ну, манси, местный северный народ, оленеводы-кочевники. С оленями у них сейчас сложно, но народные промыслы на высоте.

– Ой, Милена, они такие шикарные унты шьют, удобные, тёплые. Я вот не удержалась, купила. – Она вытянула ножку, демонстрируя своё приобретение. Унты действительно были очень добротные, и смотрелись вполне уместно в этих широтах. – Поедем, посмотрим. Может быть, себе что-нибудь подберёшь.

– Да, вы бы присмотрелись там, на ярмарке, – поддержал её Лёха, – а то в своих ботиночках в здешних краях ноги отморозите, чего доброго. Холода у нас бывают лютые.

– Лёша нас завтра и отвезёт, – радостно сообщила Оля.

– Мне к матери надо кое-что отвезти, она как раз в Лучаново живёт. Так что, всё равно по пути. А продукты у них на ярмарке какие! Мясо, творог, сметана, все деревенское, свежее, – добавил Лёха.

– Это точно, – подтвердила Оля, – я там закупку постоянно делаю. Завтра пятница, мужики наши работают. А мы как раз с утра смотаемся, к обеду вернёмся уже. На кухне за меня завтра сменщица работает, так что, прокатимся с ветерком.

– Ну, хорошо, поедем, – ответила я, – только с утра к Дарье Павловне заскочу, я уже обещала.

– Молоко у неё берёшь? – спросила Оля, – хорошее дело. Я тоже к ней иногда бегаю. Хотя, Андрей мой небольшой любитель молочного. Вот чего покрепче, это он с удовольствием, – она рассмеялась, – но это только по выходным.

Я тоже улыбнулась в ответ жизнерадостной Оле, и мы простились, договорившись завтра с утра двинуться в путь. Сергей вернулся домой в приподнятом настроении. Видимо, всё ещё действовала эйфория от первых дней пребывания на новом месте, и его большие надежды пока имели шансы сбыться. Он принёс с собой вино, которое мы выпили за ужином под бодрящую речь Сергея, который рассказывал мне о новой работе с большим азартом. Я слушала его, улыбаясь своим мыслям, делая небольшие глотки из наполненного бокала. Потом Сергей наклонился, и поцеловал меня, потянул за руку к кровати. Неожиданно для самой себя, я отдалась ему с большой страстью, будто бы желая выплеснуть накопившиеся за последние дни эмоции. Позже, вернувшись из ванной, я встретила слегка удивлённый взгляд мужа.

– Вижу, пребывание на новом месте пошло тебе на пользу, – сказал он, оглядывая меня с головы до ног.

– Наверное, – тихо ответила я, отвернувшись к стене и моментально закрыв глаза. Засыпая, я видела ледяной берег реки, вдоль которого неслась удивительно быстро, ощущая огромное блаженство, и расправляя руки навстречу холодному ветру.

Утром я отнесла обещанную банку Дарье Павловне, предварительно перелив остатки молока в другую посуду. Чтобы не обижать женщину, я купила у неё ещё литр, найдя банку у себя в навесном шкафчике.

– Понравилось? – спросила она, внимательно глядя на меня.

– Очень, – ответила я, – просто всё выпить не успели, муж обедает на работе.

– Ясно, – довольно кивнула Дарья Павловна, – ну приходи, когда понадобится.

Я кивнула, и направилась в сторону своего подъезда, куда в скором времени должен был подъехать Лёха. Оля уже стояла там же в ожидании нашего водителя, как всегда, с улыбкой на лице. Тот не заставил себя долго ждать, и скоро его машина с громким рёвом показалась из-за угла. Мы помчались, рассекая заледеневшие просторы, через несколько минут оказавшись посреди тайги, через которую нас вела припорошенная снегом дорога. Минут через сорок мы оказались на месте назначения. Деревня Лучаново встретила нас рядами добротных домов. Лёха высадил нас с Олей на деревенской площади, и отправился по своим делам. В самом центре находились те самые торговые ряды, которые были целью нашего путешествия. Проходя мимо них, мы с Олей рассматривали многочисленные сувениры и предметы быта народа манси, представленные в большом разнообразии. По настоянию Оли, я выбрала себе пару унтов, и теперь шагала между рядами прямо в них, спрятав свои ботинки в полиэтиленовый пакет. Недалеко от торговых рядов стоял импровизированный чум, к которому тянулась очередь, состоящая в основном из женщин.

– Что это там такое? – поинтересовалась я у Оли.

– Ой, это же шаманка местная, гадает на камнях, что ли. Я слышала про неё, но в прошлый раз так к ней и не попала. Давай сходим, интересно же.

– Да, глупости всё это. Неужели ты веришь в такую ерунду?

– Ну, давай попробуем. Когда ещё сможем у настоящей шаманки побывать? – тянула меня за руку Оля.

Поддавшись на её уговоры, мы приблизились к чуму. Очередь как раз рассосалась, и я пропустила Олю первой. Пока я дожидалась её возвращения, ко мне подошёл Лёха, уже успевший побывать у своих родных.

– Как вы? – спросил он, улыбнувшись мне.

– Нормально. Всё купили, что планировали.

– Ну, хорошо. Вы здесь заканчивайте, а я тоже кое-что прикуплю, и подойду к вам.

Он удалился вглубь торговых рядов, а Оля как раз вышла от шаманки.

– Иди, очень интересно, – сказала она мне, подталкивая в спину и посмеиваясь, – ну, не бойся.

– Ну, хорошо. Сейчас Лёха должен подойти, дожись его.

Я зашла в чум, освещённый только пламенем очага, горящего в центре, рядом с которым прямо на полу сидела пожилая женщина, одетая в национальный костюм, обвешанный какими-то неизвестными мне амулетами, видимо, имеющими для шаманки сакральный смысл. Я видела её старое, испещрённое глубокими морщинами лицо через пламя костра, горящего прямо посередине тесного помещения.

– Садись, – сказала мне она сильным, старческим голосом, указав на место напротив неё.

Я опустилась на пол, усевшись на какую-то подстилку, и внимательно посмотрела на женщину. Она медленно раскачивалась из стороны в сторону, издавая какие-то странные горловые звуки. Я не могла точно сказать, видит ли она меня, поскольку глаза её были полузакрыты, будто бы устремлены внутрь собственного подсознания.

– Задай мысленно вопрос, на который хочешь услышать ответ, – хрипло сказала она, затем достала горсть разноцветных камней, хорошо их встряхнула, и бросила перед собой, продолжая издавать странные звуки. После этого она заговорила, произнося слова будто бы с лёгким акцентом.

– Смотри, сколько красных камней. Это твоя энергия жизни. Она бьёт в тебе ключом и хочет одного – любви для твоего израненного сердца.

Затем она взяла пучок неизвестной мне сухой травы, и бросила его в костёр. Я почувствовала запах сладковатого, дурманящего дыма, от которого у меня закружилась голова. Мне захотелось выйти на воздух, но мои ноги словно онемели, не желая слушаться.

– А вот чёрный камень – это нехороший дух, который поселился в тебе, потому что тянет тебя не к тому человеку. Он зовёт тебя к себе, только бойся этого, не ходи в этот сладкий омут, он приведёт тебя к гибели, – повторяла шаманка, плавно раскачиваясь из стороны в сторону. При этом она закатила глаза, и мне на секунду показалось, что это передо мною сидела совсем другая женщина, молодая и красивая, чем-то неуловимо похожая на меня саму, которая в отчаянье повторяла: «Слышишь, он зовёт тебя?»

Беги от него, беги!». Её голос тоже звучал совсем по-другому, молодой и звонкий, он словно входил в моё подсознание с разных сторон одновременно. Я почувствовала леденящий ужас, который придал мне сил, и я рванула к выходу, жадно вдохнув встретивший меня морозный воздух. На секунду я потеряла ориентацию в пространстве, и со всего маху врезалась в стоящего недалеко от чума человека.

Я подняла на него глаза, и вдруг узнала в нём Стаса, который смотрел на меня с немым изумлением. От неожиданности у меня подкосились ноги, и я рухнула бы прямо на заледеневшую землю, если бы Стас не подхватил меня под руки, приподняв и резко прижав к себе. Наши лица оказались прямо напротив друг друга, на секунду я могла даже рассмотреть радужку его глаз с расширившимися зрачками. Это длилось всего пару секунд, пока я наконец не нашла в себе силы освободиться из его случайных объятий, чувствуя как всё моё тело противиться этому. Через мгновение я смогла взять себя в руки и прошептать: «Спасибо».

– Ну, ты даёшь, Милена, – услышала я знакомый голос и, повернув голову, увидела Олю, стоящую здесь же рядом с Лёхой, – что ты там, чертей увидела, что ли, у гадалки?

– Просто стало очень душно, – уклончиво ответила я.

– Ну, ладно, я пойду, – сказал Стас, поворачиваясь в Лёхе. – Нужно нарды забрать. Заказывал у одного мансийца для своих хаски.

– Счастливо, Стас, – махнул ему рукой Лёха. Кравцов развернулся, полоснув меня через плечо взглядом, в котором я увидела лёгкую усмешку, и снова почувствовала, как тревожно стукнуло моё сердце.

Мы отправились к Лёхиной машине, сгрузив туда все свои многочисленные приобретения. Кроме унтов, я купила продукты и симпатичные меховые варежки верхонки. Мы тронулись в путь. Я была погружена в свои мысли, толком не слушая непрерывно болтающую Олю. Вдруг машина дёрнулась и остановилась. Похоже, двигатель заглох. Лёха нервно чиркал ключами в зажигании, но толку не было.

– Что случилось, Лёша? – встревоженно спросила его Оля.

– Всё, приехали, – расстроено известил нас Лёха. – Похоже, движок полетел, – подтвердил он свои опасения, покопавшись несколько минут под капотом, – придётся попутку ловить, чтобы до города дотянули.

Он вышел на дорогу, и стал махать руками проезжающим мимо автомобилям, вызывая о помощи. Через несколько минут возле нас затормозил уже знакомый мне чёрный хаммер.

– Что случилось? – спросил Лёху выглянувший из окна Стас.

– Движок полетел. Дотянешь до города?

– Цепляй трос, – сказал Кравцов, выходя из автомобиля.

– Девчонки пусть к тебе пересядут, – предложил Лёха.

– Конечно, пускай садятся. Он открыл дверь своего автомобиля, помогая Оле забраться на заднее сиденье. Затем демонстративно открыл вторую дверь, и наклоном головы пригласил меня присесть на место, расположенное рядом с водительским сиденьем. Он протянул мне свою ладонь, от соприкосновения с которой я почувствовала мурашки на своём теле. При этом мне показалось, что на дне его тёмных глаз плясали чёртики. Выглядело это достаточно дерзко, но у меня не было намерений сопротивляться, и я покорно уселась на предложенное место. Через несколько минут Лёха зацепил трос, и мы наконец-то тронулись с места.

– Вам удобно? – спросил Стас у Оли, глядя на её лицо в зеркало заднего вида.

– Всё отлично, спасибо, – ответила она.

Меня подобным вопросом он не удостоил, как будто моё присутствие в кресле рядом с ним было чем-то само собой разумеющимся. Я поглядывала на его правую руку с красивыми, длинными пальцами, уверенно лежащую на рычаге коробки передач. Невольно я покосилась на его лицо, и наметила, что он слегка улыбался краешком красиво очерченных губ, слегка обрамлённых брутальной щетиной. От одного взгляда на его губы я почувствовала внутри волнение, которое моментально попыталась приглушить. Но легко ли это было сделать, когда Стас сидел от меня на расстоянии вытянутой руки, и я буквально ощущала его запах, состоящий из смеси дорогого парфюма и свежести здорового, разгорячённого тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.